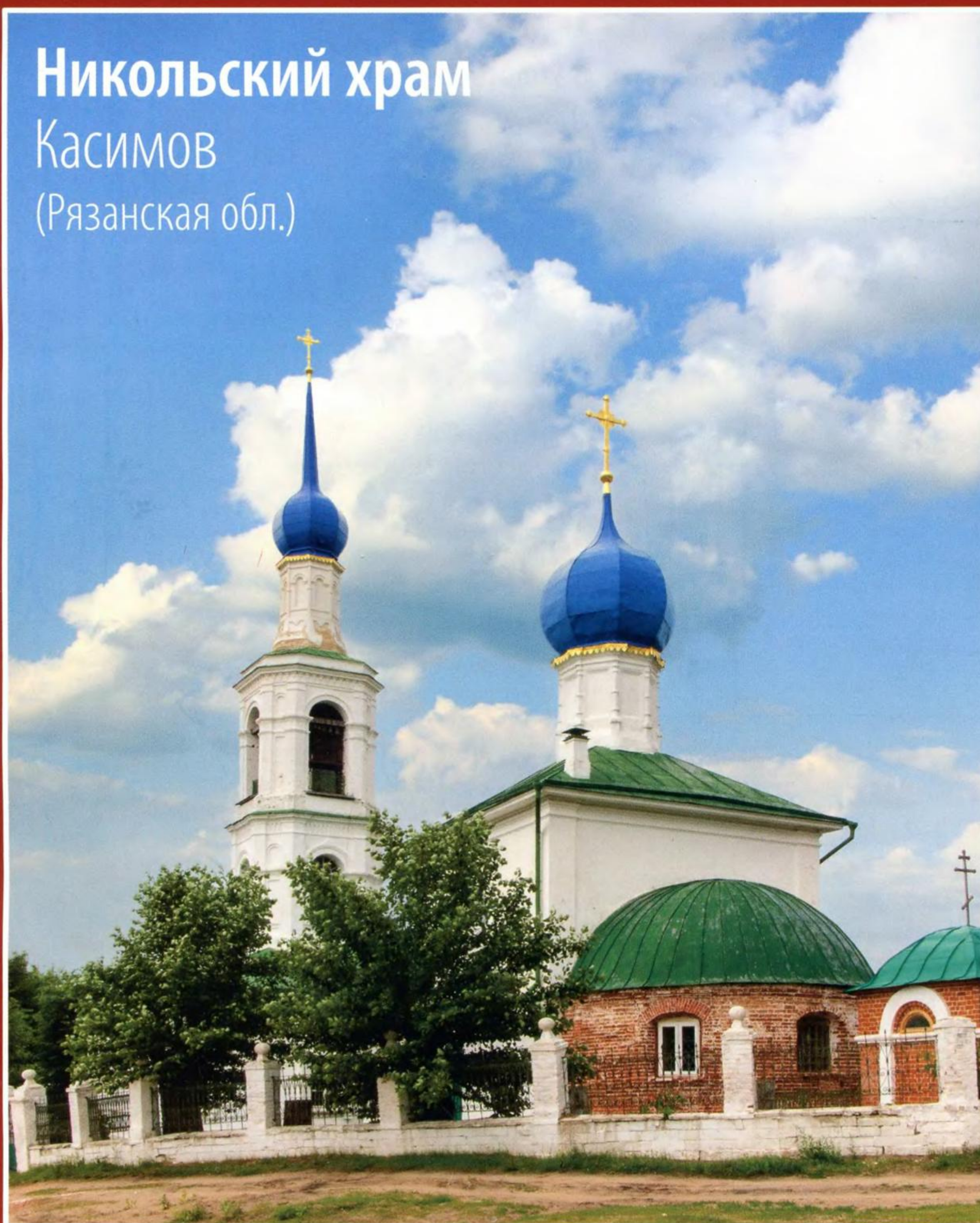
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№153

Никольский храм

Касимов

(Рязанская обл.)

Святыни

Редкий список

Окрестности

Воспоминание об Андерсене

Судьбы

Отшельник из Никольского оврага

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 23 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

«Свадебный бунт» **3**

Рождение шедевра

«По конец нового посаду...» **4**

Через века

Устоявший в лихолетье **6**

Святыни

Из Казани в Касимов **10**

Облик

Простое и сложное **14**

Окрестности

«Что-то вроде русского Марбурга» **20**

Судьбы

Старец Петр **26**

Современная жизнь

«Возьмем свой крест...» **30**

«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»
Выпуск № 153, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 23 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 01.09.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (центр) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори; 4: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 4/5: (на развороте) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва 5: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6: (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/DailyPicture; 6/7: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 7: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 8: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 9: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр и низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 10: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/DailyPicture; 11: (верх) © Марина А./Фотобанк Лори, (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 12: (лев.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 13: (верх; низ, лев.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ, прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © В.В. Иванов; 20/21: (на развороте) (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 21/25: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 26: (верх) © Никольский храм, Касимов, (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 27: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 28: (верх) © Юрий Кавер/РИА Новости, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 28/29: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 29/30: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В.В. Иванов, (низ) © Никольский храм, Касимов.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Свадебный бунт»

Несмотря на то, что в народе Петра I нередко называли антихристом, церкви при нем строились по всей стране. В частности, в Астрахани с 1699 года возводился величественный Успенский собор. Однако в 1705 году работы пришлось прервать — в городе вспыхнуло восстание.

В начале XVIII века, когда в Касимове строили Никольскую церковь, в Астрахани воеводой «сидел» Тимофей Ржевский, человек, судя по всему, нрава крутого: он обложил горожан массой налогов (на мосты, бани и погреба), лишил стрельцов хлебного жалованья, а указы Петра I в отношении европейской одежды и сбривания бород выполнял уж очень буквально. «Усы и бороду ругаючи обрезали с мясом», — жаловались астраханцы в челобитной царю.

В 1705 году в Астрахань приехал некий Степан из Москвы, о котором известно, что родственников его казнили в первопрестольной за участие в антипетровском стрелецком бунте. Степана этот печальный опыт ничему не научил, и он продолжил «семейное дело» на новом месте — посеял в городе настоящую смуту, распустив слухи о том, что царь давно пропал на войне, а власть захватили четыре боярина, желающие разделить страну между собой. Слухи, как водится, стали передаваться из уст в уста, превращаясь совсем уж в абсурдные небылицы: будто бы воевода Тимофей, начав ходить в немецком платье, ввел запрет на свадьбы на ближайшие семь лет, а всех девушек отныне приказано выдавать замуж только за немцев. Переполошившиеся астраханцы решили как можно скорее выдать своих дочерей и сестер за «местных». В один день сыграли до ста свадеб! Разумеется, хмельное лилось рекой, и разгоряченный люд от праздничных столов отправился «наводить порядок». Бунтовщики ворвались в кремль, принялись убивать «начальных людей», и к утру законной власти в городе уже не было: управление перешло в руки выборных старшин.

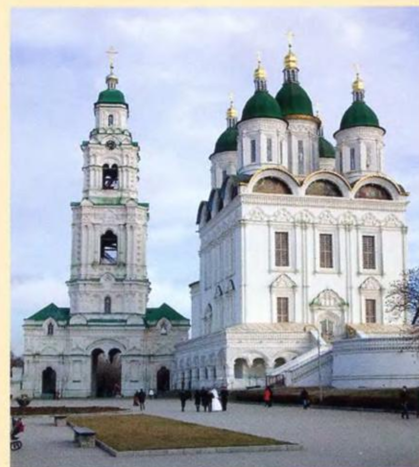

▲ *«Портрет генерал-фельдмаршала графа Б. П. Шереметева в голубой мантии» (1768) кисти И. Аргунова.*

События эпохи

1697 Шведским королем становится Карл XII.
1698 Жестокое подавление стрелецкого бунта в Москве.
1700 Введение в России юлианского календаря.
1703 Основание Санкт-Петербурга. Начало антигабсбургского восстания в Венгрии.
1705 «Свадебный бунт» в Астрахани. Строительство каменного Никольского храма в Касимове.
1707 Заключение англо-шотландской унии приводит к образованию единой Великобритании. Начало казачьего восстания под предводительством К. Булавина.

На подавление беспорядков Петр I направил несколько полков под командованием генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева. Те добрались до Астрахани в марте 1706 года. Горожане держали оборону несколько дней, но потом сдались. По итогам допросов Шереметев с удивлением отмечал, что «такого многолюдства и сумасбродного люду отроду не видал». Шутки шутками, а на эшафот «за смутьянство» отправились почти 400 человек. Казнили восставших в несколько этапов, последнее действо такого рода произошло в феврале 1708 года.

▲ *Успенский собор в Астрахани строили с 1699 по 1710 год.*

«По конец нового посаду...»

Каменный Никольский храм возводился в Касимове в качестве монастырской церкви и оставался таковой до упразднения окончательно обнищавшего Николаевского монастыря в 1778 году.

В 1620-х годах, после страшной Смуты, чуть не поставившей крест на самом существовании Русского государства, страна занялась учетом своего «имущества». В Касимове в 1627 году Писцовую книгу составляли Петр Воейков и Постник Раков. Благодаря их труду мы и знаем раннюю, еще «докаменную», историю Никольского храма.

В этом документе речь, в частности, идет о Николаевском мужском монастыре. Время его основания неизвестно, но к 1627 году он уже совершенно точно стоял там, где ныне стоит Никольская церковь. Вот что о нем сообщается: «Да в Касимове ж у винокуренного ручья, по конец нового посаду, слобода великия государыни инокини Марфы Ивановны селится вновь, а в слободе церковь деревянная Николая Чудотворца клетцки, да в той же церкви придел Михаила Малеина... А в приделе Михаила Малеина двери царские и столицы на краске, а придел не освящен, да у той же церкви два колокола, весом в три пуда, государева данья,

Никольская церковь: четверик с алтарем с 1705 года практически не изменились.

Митрополит Рязанский и Муромский Стефан (Яворский), по чьему благословению в Касимове возвели каменный Никольский храм.

а под церковью и под кладбищем земли в длину пятьдесят четыре сажени, поперек сорок четыре сажени, да на церковной же земли дворы Никольского черного попа».

Два факта из этого перечня необыкновенно важны. Первый — кладбище при храме. Это кладбище — свидетельство того, что Никольский храм к тому времени имел некоторую историю; и возможно, сравнительно долгую (по некоторым данным, чуть ли не 700-летнюю). Уже в XVI столетии шел активный процесс христианизации местного населения, затронувший даже ханскую семью, — этот процесс должен был откуда-то исходить, иметь какие-то миссионерские центры. Можно предположить, что в качестве одного из таких центров выступал древний Николаевский монастырь. Но — почему монастырь? То, что Никольская церковь являлась именно монастырским храмом, доказывается вторым фактом из нами указанных, а именно — упоминанием о землях «черного попа». «Черного попа» — то есть иеромонаха.

Всего в тогдашнем Касимове насчитывалось несколько церквей — точный их счет тоже содержится в Писцовой книге 1627 года: «На старом посаде и на новом четыре церкви с пением, да три без пения, да церковь с приделом строится вновь, да на церковной земле четыре двора церковников, да одиннадцать дворов нищих, сто десять дворов посадских тягловых людей... да не тяглых пятьдесят три двора...» Все эти храмы были деревянными. К началу XVIII века пришла пора строить и каменные — очень уж досаждали горожанам пожары, беспрестанно уничтожавшие плоды их рук. Первым каменным храмом Касимова стала построенная в 1700 году в Пушкарской слободе Богоявленская церковь. Миновало пять лет, и каменным храмом обзавелся и Николаевский монастырь. В 1705 году вместо разобранной деревянной Никольской церкви посадской человек Яков Яцков возвел здесь каменную — небольшую, одноглавую. Благословенную грамоту на ее постройку дал известный сподвижник Петра Великого — митрополит Рязанский и Муромский Стефан (Яворский).

Касимовское ханство

История появления на территории нынешней Рязанской области Касимовского царства (ханства) темна и запутана; на сей счет существует множество, часто абсолютно противоположных, точек зрения. Приведем наиболее распространенную версию.

Сам город Касимов официально отсчитывает свой «возраст» с 1152 года, однако и тут не все гладко — до революции около касимовского Богоявленского храма лежал камень с надписью, сообщавшей, что Городец Мещерский (а именно так назывался Касимов в древности) был крещен святым князем Глебом Владимировичем в 1010-х годах. Да-да, тем самым князем Глебом, погибшим от рук приспешников Святополка Окаянного и ставшим первым канонизированным русским святым (наряду с князем Борисом).

Как бы то ни было, история Городца Мещерского до середины XV века практически не просматривается. Известно лишь, что в 1376 году его полностью сожгли татары; после Куликовской битвы город отстроили заново, «передвинув» его чуть выше по Оке. Следующее упоминание о нем в летописях относится ко времени нестроений в недавно образованном Казанском ханстве. В 1440-х годах старший сын хана Улу-Мухаммеда в борьбе за власть лишил жизни своего отца и брата. Два других брата, которым грозила та же участь, бежали в Московское княжество. Одного из них звали Касим. Поступив на службу к великому князю Московскому Василию II Темному, Касим оказал ему неоценимые услуги на поле брани, за что был пожалован Городцом Мещерским — с разрешением устроить собственное полувассальное государство. Так образовалось Касимовское царство со столицей в Городце Мещерском, после смерти Касима переименованном в Касимов.

На протяжении двух с половиной веков существования этого царства в нем сменилось несколько династий. Мы помним, что одному из касимовских правителей (крещеному Симеону Бекбулатовичу) по странной прихоти Ивана Грозного пришлось даже несколько лет побыть русским царем — правда, вполне номинальным. Но уже с начала XVII века права касимовских властей неуклонно урезались Москвой, и в 1681 году Касимовское ханство было окончательно ликвидировано.

«Осколок» Касимовского царства — ханская мечеть с минаретом в Касимове. Наиболее древняя часть этого комплекса — минарет 1467 года постройки.

Устоявший в лихолетье

Никольский храм, бывший едва ли не беднейшим среди местных церквей до революции, в богоборческую эпоху остался единственным действующим храмом в городе, «хранителем» главных касимовских святынь.

Никольская церковь оставалась монастырским храмом до 1778 года. Удивительно, но обитель уцелела в 1764 году, когда в ходе секуляризационной реформы упразднению подверглось более четырехсот монастырей (из 950-ти). Перед принятием решения, быть или не быть той или иной обители, составлялись их описи. В Николаевском монастыре этим занимался подпоручик Алексей Житков. Он указывал, что Никольская церковь «крыта тесом сосновым», что глава ее «обита чешуею деревянной» и что в храме имеется три престола: главный — Никольский, и два придельных — святого мученика Иоанна Воина и святителя Димитрия Ростовского. Кроме того — к «каменной церкви прикладена каменная же колокольня, оная крыта тесом, на ней глава из черепиц каменных, крест железный, в местах позлащен». На колокольне — четыре колокола, весом от одного до пяти пудов.

▲ Икона святителя Николая Чудотворца в Никольском храме.

◀ Картина И. Тупылева «Учреждение Святейшего Синода» (1801). Петр I побывал в Касимове дважды — в 1695 и 1722 годах.

Однако дни обители истекали на глазах. После ее закрытия монастырский храм был обращен в приходскую церковь.

Венценосные гости

Никольскую церковь лицезрели два самодержца. Посещали ли? Неизвестно. Первым из них был Петр I. Впервые он побывал в Касимове в 1695 году, отправляясь брать турецкий Азов. Собственно, каменного храма тогда еще не было — стоял его деревянный предшественник. А вот в 1722 году, когда уже не царь, а император посетил захолустный Касимов, опять же отправляясь в военный поход — на этот раз Персидский, он

▲ *Благодаря тому, что Никольская церковь в советское время не разорялась, в ней сохранился резной позолоченный иконостас XVIII века.*

видел именно каменный вариант Никольского храма.

Вторым венценосным гостем Касимова стал Александр II. Впрочем, тогда еще не Александр II, а наследник престола великий князь Александр Николаевич. Шел 1837 год, и до его воцарения оставалось почти двадцать лет. Цесаревич совершал ознакомительную поездку по России — одним из ее пунктов значился

«Картина совершенно феерическая...»

Протяжные гудки пассажирского парохода разбудили нас... Выбежав на галерею, я увидел в тумане силуэт родного Касимова... С реки и из-за реки дивно прекрасен был этот сравнительно маленький город необыкновенным своим расположением на высоком левом берегу полноводной тогда Оки, спускающемся к ней террасами. Утопающий в зелени город радовал глаз пестрым разнообразием зданий. Особенно же его красили ровно распределенные по его береговому четырехкилометровому излучистому протяжению церковные здания, которые венчал собой высокий полуготического стиля собор... Подобна собору была моя ровесница, про которую я говорил тогда, что она словно шоколадная конфетка: была она очень аккуратно сложена из темно-красного кирпича с белокаменной отделкой. Колокольня у ней, как и у собора, была довольно узкой и остроконечной, крытой белым серебристым железом. Это Казанская. Рядом с ней стояла церковь Параскевы Пятницы — белая, с большим шпилем. Обеих церквей давно уж нет... Не думаю, что градостроители нарочно так все строили в течение веков, чтобы было красиво из-за реки, но картина была совершенно феерическая...

Если начинать глядеть слева (став на противоположном берегу Оки), то прежде всего радовала глаз большая сосновая роща с сетевязальной фабрикой...

Затем, двигаясь взором вправо, можно было видеть стоящую на горе нашу церковь — Троицу. Она и теперь видна: отреставрирована, но внутри ничего нет. Архитектура у ней редкая. Издали кажется, что мы видим не колокольню, а саму церковь, причем не простую, а собор. Широкая восьмипролетная колокольня глядит на реку, как, впрочем, почти все церкви. А под этой колокольней целый ряд арок, внутри которых устроена была маленькая древняя церковь во имя Смоленской иконы Божией Матери... Внизу еще две арки, а в середине — вход в храм. Дивной красоты здание!

Дальше, почти на равном расстоянии, располагались Никола — беленькая, со шпилем и синей главкой, Пятница, чем-то напоминавшая Киево-Печерские или Псково-Печерские главы-крыши, но заканчивавшаяся тоже высоким шпилем и главкой, и уже описанная мною церковь Казанского монастыря. Там же виднелись близко стоящие друг от друга остроконечные колокольни и церковь Успения — прямая, с колоннами по углам, обрамляющими каждый пролет... А потом, на более почтительных друг от друга расстояниях, — церкви Георгия Победоносца и Илии Пророка, обе со шпилями...

По всему берегу были очень красивые здания так называемых «аристократов-бережан» — касимовских купцов. С колоннадами, башенками, мезонинами и прочими украшениями.

Из письма протоиерея Анатолия Правдолюбова к Г. Н. Нефедову, осень 1972 года

Касимов на дореволюционной фотографии, вид с противоположного берега Оки. Правая из трех церквей — Никольский храм. Последний понтонный мост в этом месте был разобран в 1985 году.

Касимов. Спутники запомнили фразу, брошенную будущим императором: «Со стороны Мурома Касимов — деревня, а из-за Оки — губернский город…»

Приходская церковь

Приходской период существования Никольского храма ознаменовался почти традиционными для XIX века большими перестройками. Тогда любили «экспериментировать» со старыми церквами — как правило, расширять их.

В 1832 году «за теснотою» был упразднен южный Димитриевский придел, однако в 1851 году его устроили вновь (освятили двумя годами позже). Оказалось, что лишь на время, потому что в 1867 году к трапезной части, чьи стены до того по сути являлись продолжением стен четверика, пристроили два просторных придела, после чего храм заметно «раздался» на юг и север. Тогда же старую восьмигранную колокольню заменили новой — той, что мы видим сегодня.

Наконец, отметим учреждение — по желанию прихожан — в 1825 году ежегодного крестного хода из Вознесенского собора в Никольский храм 9 мая (по старому стилю), в день памяти святителя Николая Чудотворца. Староста Софроний Федоров в соответствующем прошении мотивировал это желание тем, что ко многим касимовским церквам крестные ходы совершаются, а к Никольской нет, хотя она «принадлежит к числу древнейших в городе». Чудесное простодушие!

▲ *«Портрет цесаревича Александра Николаевича» (1830-е), работа неизвестного мастера.*

«Церковь открывать хотите?..»

После революции 1917 года настали тяжелые времена. Храмы в Касимове закрывались, разорялись, а то и вовсе уничтожались один за другим. Но Никольский продержался до 1941 года — приход оказался необыкновенно стойким и мужественно отражал все атаки богоборческих властей. И все-таки черед дошел и до Никольской церкви. Последнего ее настоятеля отца Якова Цветкова арестовали. Когда его хотели отправлять на этап, страдавший болезнью ног батюшка воспротивился: «Убивайте меня здесь, я никуда не пойду!» — воскликнул он. Его оставили в камере, а вскоре и вовсе освободили, и он ушел в родные места (позже отец Яков вернулся в Касимов и снова служил в Никольском храме).

Удивительное дело — богоборцам церковь так и не досталась. Староста А. А. Вереина наотрез отказалась отдавать ключи от храма работникам исполкома — даже под угрозой ссылки и расстрела. В конце концов от нее отступились. Когда весной 1943 года Анастасию Авдеевну вновь вызвали в исполком, она решила, что настал ее смертный часу. Поплакала, попрощалась с родными, помоли-

◀ *Икона исповедника Сергия, пресвитера Касимовского. Отец Сергий (Правдолюбов) на протяжении девяти месяцев был настоятелем Никольской церкви после ее открытия в 1943 году.*

«Я ВАМ ДОРОЖКУ ПРОТОПЧУ...»

В течение года, с февраля 1966 года по февраль 1967 года, настоятелем Никольского храма был известный впоследствии старец, архимандрит Иоанн (Крестьянкин), имя которого ныне окружено поистине всероссийским почитанием. В последние годы слава отца Иоанна возросла еще более, а его проповеди, письма и в особенности книга «Опыт построения исповеди» стали настольным чтением для многих православных христиан.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Одна из последних фотографий.

К моменту назначения к Никольскому храму у батюшки, родившегося в 1910 году, за спиной была долгая жизнь, вместившая в себя множество событий — как радостных, так и горестных. О монашестве он мечтал с отрочества, однако в 1930-е годы ему пришлось поработать бухгалтером, в 1945-м — быть рукоположенным в иереи, а с 1950 по 1955 год — хлебнуть каторги на Русском Севере. В Рязанской епархии отец Иоанн нес иерейское служение с 1957 года, сменив, «до Касимова», несколько сельских храмов и везде показав себя прекрасным благоустроителем, проповедником и человеком, наделенным богатыми духовными дарами. То же было и в Касимове. Последнее богослужение, совершенное уже монахом Иоанном в Никольском храме, было очень трогательным: в церкви яблоку было некуда упасть, многие прихожане не могли сдержать слез. Отец Иоанн сказал тогда: «Отходя от вас телесно, я не разлучаюсь с вами духовно. Я вам дорожку протопчу в Псково-Печерский монастырь».

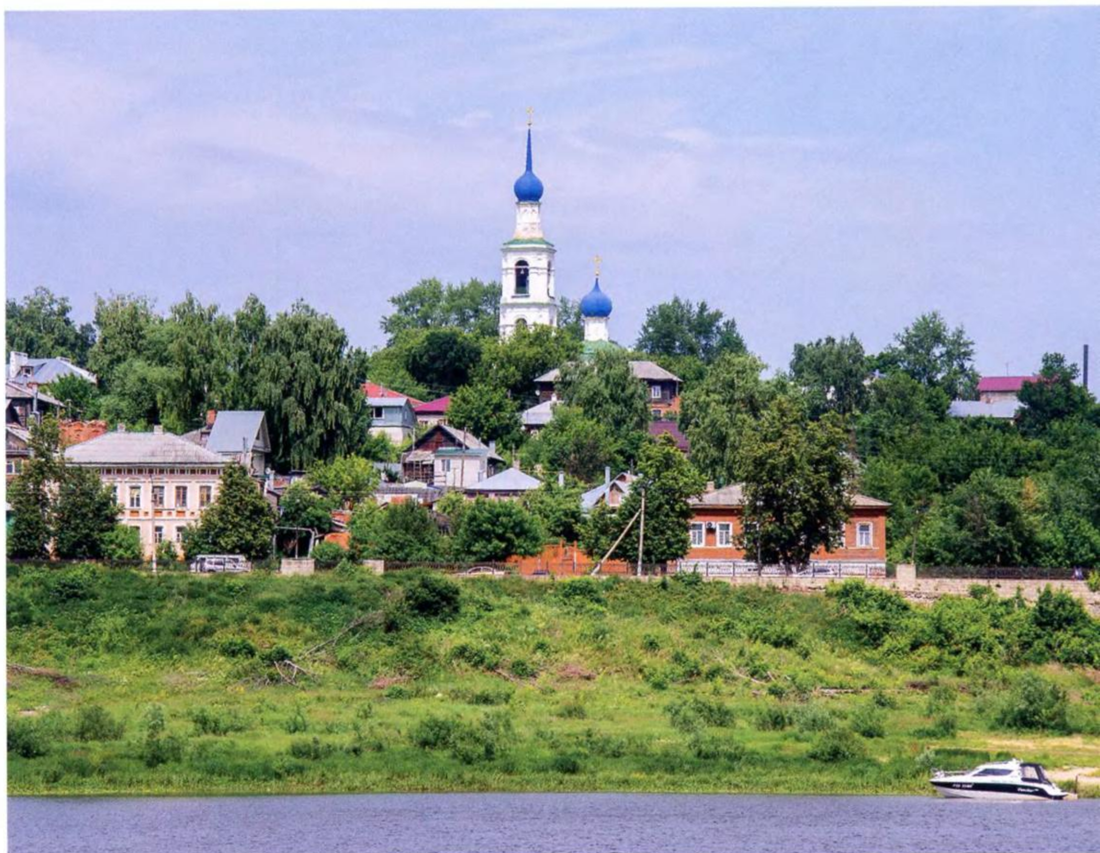
В Псково-Печерском монастыре отец Иоанн (Крестьянкин) монашествовал без малого сорок лет.

В Псково-Печерской обители он оставался до конца своего земного пути, завершившегося в 2006 году.

В своих воспоминаниях об архимандрите Иоанне нынешний наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Тихон (Секретарев) говорит: «Отца Иоанна можно сравнить с апостолом Иоанном Богословом, его небесным покровителем, потому что он совершал апостольское служение в наше смутное время, проповедовал о любви Христовой и, как апостол Павел, входил во все тонкости человеческой жизни и давал мудрые христианские советы... Отец Иоанн пришел в обитель семь лет спустя после кончины иеросхимонаха Симеона. Архимандрит Иероним (Тихомиров), духовный сын старца Симеона, говорил: „Отец Иоанн действительно настоящий старец“. И сам отец Иероним обращался к отцу Иоанну с вопросами».

лась. Но в исполкоме ей неожиданно сказали: «Церковь открывать хотите? Ищите попа, регистрируйтесь и служите!» Любопытно, что случилось это за полгода до знаменитой встречи И. Сталина с тремя иерархами Русской Церкви, ознаменовавшей ослабление большевистского антирелигиозного прессинга.

Ликующая А. А. Вереина отправилась к представителю известного в Касимове священнического семейства Правдолюбовых отцу Сергию, в 2000 году прославленному в лике новомучеников Российских, и уже спустя несколько дней в Никольском храме возобновились богослужения. Через девять месяцев батюшку мобилизовали «на трудовой фронт», но церковь с тех пор уже не закрывалась. До 1990 года она оставалась единственным действующим храмом в Касимове.

▶ *Из-за Оки Никольский храм смотрится очень живописно.*

Главная святыня Никольского храма — чудотворный список Казанской иконы Божией Матери. Исследователи утверждают, что он был создан на рубеже XVI—XVII веков и является одним из древнейших (если не древнейшим) из сохранившихся.

Из Казани в Касимов

То, что касимовская Казанская икона Божией Матери, пребывающая ныне в алтаре Никольской церкви, пережила богоборческую эпоху, иначе как чудом не назовешь. Ее переносили из церкви в церковь, прятали, передавали из рук в руки… В конце концов святыня оказалась в Никольском храме. Первым богослужением, совершенным после возобновления церкви в 1943 году, стал водосвятный молебен перед чудотворным Казанским образом. Событие — не только историческое и духовное, но и глубоко символическое.

▲ *Касимовская Казанская икона Божией Матери — список с чудотворного первообраза, датируемый рубежом XVI—XVII веков.*

Путешествие старицы Иустины

История обретения касимовской Казанской иконы Божией Матери достаточно подробно изложена во многих документах, включая и уже известную нам Писцовую книгу 1627 года, составленную Петром Воейковым и Постником Раковым. Существовала, кроме того, «Повесть о принесении чудотворныя иконы Богоматери Казанския…», созданная на материале рукописи, которая сгорела в 1763 году, — к счастью, сохранились ее списки; один такой список середины XIX века хранится в Государственном Историческом музее. Это — что касается первоисточников; все они в основных фактах не противоречат друг другу, сходятся.

Этими фактами мы теперь и займемся. Общая канва удивительных событий, случившихся около 1620 года в Касимове и Казани, представляется следующей.

В Касимове в те времена жила некая вдова Иустина. С возрастом ее стали мучить разнообразные хвори, она перестала ходить, сильно страдала и готовилась к смерти. Но однажды ночью ей явилась Пресвятая Богородица и велела идти в Казань — там, как было сказано, ей предстояло найти чудотворный список Казанской иконы (напомним, что первооб-

▲ *Казань. Иллюстрация из книги Адама Олеария «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно» (1656).*

▲ *Место обретения на пепелище в 1579 году чудотворной Казанской иконы Божией Матери.*

раз был обретен в Казани на пепелище за сорок лет до этого, в 1579 году) и получить от него исцеление. Проснувшись, Иустина долго недоумевала, как она может идти в такую даль, когда ей совершенно отказали ноги, и сочла свое видение за простой сон. И еще два раза являлась Царица Небесная нерасторопной и сомневающейся старице, в третий раз пригрозив ей злою смертью за невыполнение приказа. Иустина вздумала было противоречить, ссылаясь на жестокую болезнь, но ее доводы были названы маловерием, и снова прозвучали слова о необходимости отправляться в далекое путешествие. Тогда же вдове было открыто, что икона, которую ей надлежало перенести в Касимов, хранится в лавке у купца — его имя Пресвятая Дева назвала Иустине.

Делать нечего — ободрившись духом, старица призвала к себе двух своих сыновей, Прохора и Лавра, и объявила свое решение — плыть в Казань. Изумленные сыновья, уже извещенные, впрочем, о чудесных явлениях, перечить матери не стали; собрав все необходимое, они снесли Иустину в лодку и вместе с ней отправились в путь: сначала по Оке, потом по Волге.

В Казани все произошло по предреченному. Более того, выяснилось, что купец, у которого хранился Казанский образ, тоже имел встречу с Божией Матерью, повелевшей ему отдать икону приехавшей из Касимова старице. Он указание это выполнил, сказав при этом, что святыня попала в его дом совсем недавно и что она «списана благочестивым иноком». Иустина со слезами приложилась к иконе (в документах особо подчеркивается, что икона эта имела те же размеры, что и знаменитый первообраз) и тут же въяве почувствовала, что болезнь выходит из ее тела. Вскоре от хвори не осталось никакого следа.

Обратно Иустина шла пешком. По дороге она останавливалась в Макариевом Желтоводском монастыре, где игумен благословил благочестивую старицу иконой основателя этой обители, преподобного Макария

▲ *Макариев Желтоводский монастырь на старинной гравюре.*

Желтоводского и Унженского. Весь Касимов торжественно встречал обретенную святыню. Поставили икону в Пятницкую церковь, а Иустина между тем занялась строительством Казанского храма, предназначавшегося для хранения чудотворного образа. Вокруг этой Казанской церкви вскоре, в 1627 году, образовался девичий монастырь.

Царевич Иаков

Казанскому монастырю благотворила Фатима, вдова умершего в 1626 году касимовского правителя хана Арслана. Поговаривали, что Фатима была тайной христианкой, но доказанным это считать нельзя. А вот то, что ее сын Сеид-Бурхан в 1653 году крестился, получив в крещении имя Василий, — факт документально зафиксированный. С одним из сыновей Василия Арслановича, царевичем Иаковом, связано чудотворение от Казанской иконы Божией Матери.

Царевич Иаков с детских лет был ревностным христианином. В юношеские годы он заболел, да так, что смерть уже казалась неизбежной. Однако после того, как был отслужен молебен перед Казанской иконой Божией Матери, юноша выздоровел. С тех пор он совершенно устранился от светских дел, все время проводя в Казанском монастыре, которому подвижник пожертвовал свои имения, полученные в наследство

от отца. Касимовские фанатики-мусульмане не могли простить Иакову его отступничества от религии предков и однажды, подстерегши его на окраине города, избили так, что вскоре царевич скончался. Случилось это в 1677 году. Перед смертью Иаков завещал похоронить себя около Казанского храма, где хранилась главная касимовская святыня. Что и было исполнено.

Позже на его могиле стали происходить исцеления. Благочестивые горожане помнили о царевиче, прославившемся святой жизнью, и приходили сюда со своими невзгодами, обращаясь к Иакову с мольбой о помощи. И помощь являлась. В XIX столетии над могилой подвижника соорудили часовню, уничтоженную в советские годы.

▲ *Так выглядела часовня, возведенная над могилой царевича Иакова Васильевича. Уничтожена в советское время.*

Как спасали икону

После закрытия Казанского монастыря в 1930 году чудотворную икону перенесли в Пятницкую церковь. В 1935 году власти закрыли Пятницкий храм — спустя год он был уничтожен. Монахини перебрались после этого в ближайшую к бывшей обители Никольскую церковь — разумеется, с Казанской иконой Божией Матери. В 1941—1943 годах, когда храм стоял «без пения», святыню не однажды приходилось прятать. В 1943 году в церкви возобновились богослужения, и с тех пор чтимый образ больше не покидал ее стен.

В 2010—2012 годах его реставрировали в Москве. Реставраторы, тщательно обследовавшие касимовскую икону, подтвердили — да, она действительно была создана на рубеже XVI—XVII веков.

▲ *Митинская икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Никольском храме.*

Митинская чудотворная

Есть в Никольском храме еще одна святыня — чудотворная Митинская икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

Ее обретение относится к 1848 году. У одной крестьянки Гусевского завода был сын, от рождения не ходивший. Когда ему исполнилось семь лет, мать повезла его в тележке в касимовский Казанский монастырь — в надежде вымолить исцеление у Пресвятой Богородицы перед Ее Казанской иконой. Недалеко от села Митина она остановилась на отдых, и ей было видение — убеленный сединами старец велел женщине зайти в село и найти «забытый» образ Божией Матери. Она выполнила указание, и — о чудо! — церковный сторож действительно обнаружил на колокольне икону «Всех скорбящих Радость», которой, как он утверждал, там никогда не было. После молебна, отслуженного перед обретенным образом, больной мальчик выздоровел и вскоре уже бегал ничуть не хуже сверстников.

В богоборческую эпоху митинский храм постигла участь многих русских церквей — его закрыли. Чтимый образ хранила после этого староста церкви, а по ее кончине он был передан в Никольский храм.

Касимовский Казанский монастырь

В УЖЕ ЗНАКОМОЙ НАМ Писцовой книге 1627 года о зарождении Казанского монастыря сказано так: «Церковь Пречистыя Богородицы Казанския древена клетцки, а у той же церкви придел Макария Желтоводского Чудотворца, а церковь и придел не освящены, а тое церкви чудотворный образ Пречистыя Богородицы Казанския и образ Чудотворца Макария Желтоводского стоит в церкви у великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, а строит тот храм и со приделом старица Устинья с детьми, а под церковь отмерено белой земли в длину двадцать восемь сажен, поперек тож, да к той же церкви дано порожнего пустого места старыя пустоши белой же земли против церкви за дорогой в длину семнадцать сажен, поперек двенадцать сажен, да к тому же храму отмерено под двор строительнице старице Устинье с детьми одиннадцать сажен, поперек десять сажен...»

Как мы уже упоминали, в XVII веке Казанской обители благотворили члены ханской семьи, но после смерти царицы Фатимы, последовавшей в 1681 году, и упразднения Касимовского ханства этот источник иссяк, — инокиням пришлось обратились за помощью к малолетним государям Иоанну и Петру Алексеевичам, которые и пожаловали монастырь солидной годовой ругой. На протяжении двух с лишним веков Казанская обитель процветала, неуклонно расширяясь и «расстраиваясь». В какой-то момент монастырским стал Пятницкий храм; Казанский же собор в начале XVIII века, при игумении Сапфире, был перестроен в камне. Но к середине XIX столетия и он перестал отвечать нуждам обители, и в 1864 году, при игумении Олимпиаде, на его месте возвели новый, более вместительный и более отвечающий духу времени храм. На рубеже XIX—XX веков на территории монастыря, помимо двух храмов, насчитывалось еще 23 одно- и двухэтажных здания: по сути, это был «город внутри города».

▲ *Священник Николай Правдолюбов в последние годы существования Казанской обители служил в монастырском Пятницком храме. Казнен в 1941 году в Рязани. В 2000 году канонизирован Русской Церковью в лике новомучеников и исповедников Российских.*

Конец процветанию положила революция. Уже в 1922 году, в пору «изъятия церковных ценностей», большевики ограбили монастырскую ризницу, не погнушавшись даже снять ризу с чудотворной Казанской иконы Божией Матери. В 1930 году власти закрыли обитель, устроив в Казанском храме городскую хлебопекарню. Разгром продолжался и позже. К концу столетия, когда Россия наконец-то отказалась от коммунистической идеологии, бывший монастырь представлял собой жалкое зрелище — собственно монастырского в нем ничего не осталось: сохранились лишь несколько сестринских корпусов, давно приспособленных под коммунальное жилье, да фрагменты монастырской ограды (в ней кое-где теперь устроены гаражи) с двумя угловыми башнями. Прочее — убогие в эстетическом отношении постройки эпохи «развитого социализма» и более позднего времени.

С 2012 года Казанский монастырь возрождается — правда, «визуально» это пока никак не опознается: территория обители по-прежнему выглядит удручающе. Но тужить нечего, и Москва не сразу строилась...

▼ *Дореволюционная открытка с видом Касимова. Практически всю ее правую часть занимает огромный комплекс Казанского монастыря.*

▼ *Территория Казанского монастыря в наши дни. О блестящем прошлом напоминает лишь протянувшийся вдоль улицы Свердлова (!) фрагмент монастырской ограды.*

Простое и сложное

Снаружи

Можно было бы ожидать, что первые каменные храмы недалекого от Москвы Касимова, появившиеся буквально один за другим в самом начале XVIII века, — Богоявленский и Никольский, — строились в стилистике барокко, уже вышедшего в то время на первые роли в русском храмовом зодчестве и остававшегося на них еще несколько десятилетий. Однако это не так. Ни та, ни другая церковь совершенно не вписывается в стилистику барокко — перед нами некоторое «бесстилье», с одной стороны ориентированное на традиционную средневековую русскую архитектуру, а с другой — получившее во внешнем декоре некоторые барочные элементы (хотя последние допускают неоднозначную трактовку).

Если мысленно убрать позднюю колокольню, то Никольский храм покажется совсем небольшим.

В том, что касается собственно Никольского храма, то он снаружи удивляет своей стремящейся к некоторой «голизне» простотой. Не то что ничего лишнего, а вообще почти ничего, кроме гладких белоснежных стен, в двух уровнях прорезанных окнами. Вероятнее всего, такое решение экстерьера было продиктовано скудостью средств, выделенных на строительство, но странным образом оно не огорчает, а напротив, понуждает внимательнее вглядываться в храм, искать подробности и размышлять о том, что архитектурное изобилие не всегда является залогом большой эстетической ценности... Что-то есть в Никольской церкви такое, что делает ее необыкновенно привлекательной. Другими словами, это не та простота, что хуже воровства.

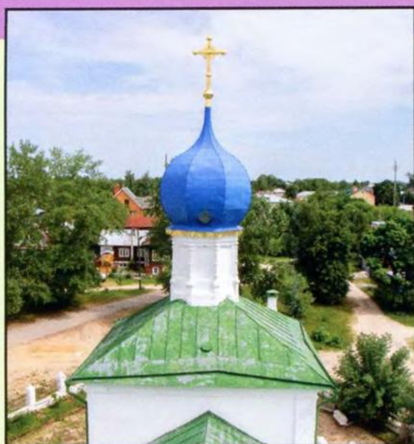
Перед нами типичный храм-«корабль», вытянувшийся с запада на восток: колокольня, «распузенная» трапезная (именно в XIX веке, в пору моды на расширение старых храмовых зданий просторными приделами, в церковной среде появилось выражение: «Надо церковь распузить»), лаконичный двусветный четверик с простым сомкнутым сводом, огромная апсида. Декор в экстерьере нужно еще поискать. Что же отыщется? А немногое: углы, выделенные скромными пилястрами; ступенчатый карниз, разделяющий два света основного четверика, с арочным изгибом над дополнительной дверью; наличники окон. Вот эти наличники наиболее «обильны» с декоративной точки зрения, но — «обильны» лишь на фоне абсолютно ровных белых стен. Они образованы двумя вертикальными полуколонками с треугольным сандриком, «посаженным» сверху, с некоторым отступом. Более богат барабан, но и это богатство — вполне условное; оно определяется именно как богатство исключительно лаконизмом экстерьера.

Общее впечатление — очень просто и вместе с тем очень гармонично, очень достойно.

Первый каменный храм Касимова — Богоявленский — всего на пять лет старше Никольского.

Обзорная площадка

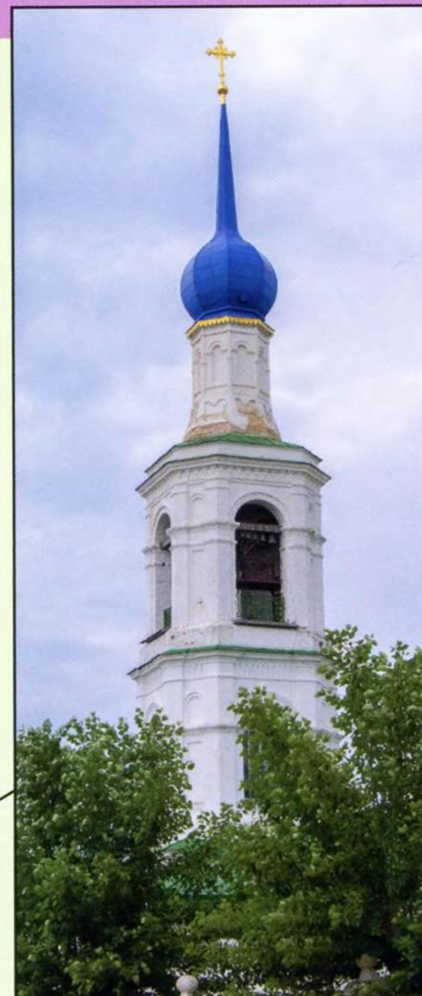

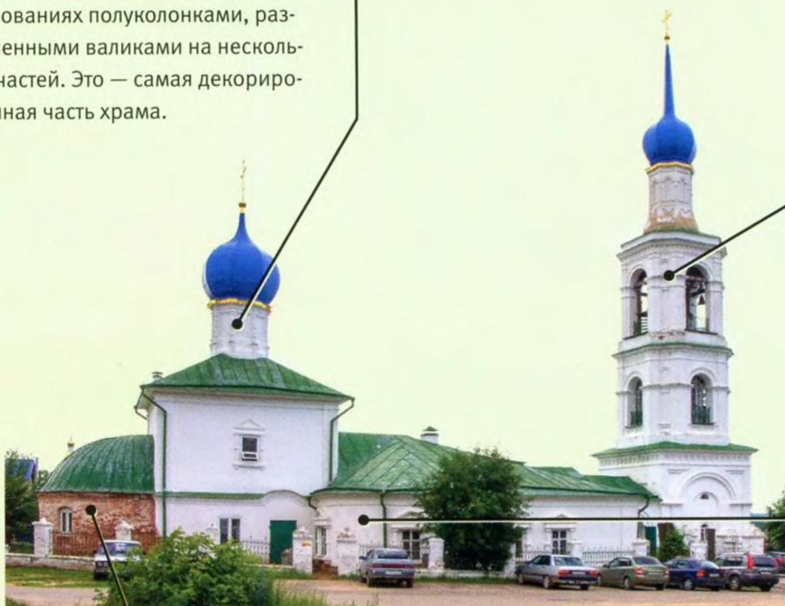
Завершение

Четверик покрыт четырехскатной крышей, над которой возвышается стройный восьмигранный барабан с небольшой главой. Он — глухой, то есть без окон. Барабан украшен стоящими на квадратных основаниях полуколонками, разделенными валиками на несколько частей. Это — самая декорированная часть храма.

Колокольня

Трехъярусная колокольня Никольской церкви — одна из архитектурных доминант невысокого Касимова; это становится ясно при взгляде на город с противоположного берега Оки. Верхний ярус увенчан стройным барабаном, перекликающимся с барабаном храма (и в этом сказалось тонкое понимание своей задачи теми, кто перестраивал храм во второй половине XIX века). Над барабаном — главка со шпилем.

Апсида

Столь мощная апсида с полукупольным завершением, устроенная по ширине основного четверика, — сравнительная редкость для православных храмов. Для лучшего освещения алтаря в ней прорезаны три окна. Ее открытая кирпичная кладка — явление временное, «ремонтное»; апсида будет оштукатурена и покрашена в белый цвет. Так, впрочем, и было еще совсем недавно.

Приделы

Мы часто говорим о том, что приделы, которыми обстраивали в XIX столетии большинство старых русских храмов, искажали их облик, вносили стилевую (а точнее, «бесстилевую») сумятицу в первоначальную — как правило, выверенную — «мелодию» каждой конкретной постройки. В случае с Никольским храмом это, пожалуй, не так. Здесь низкие приделы устроены вполне разумно и аккуратно — и даже с явным стремлением соответствовать стилистике основного четверика: те же наличники окон как бы повторяют оригинальные наличники, правда с некоторым «утяжелением» формы. Сама же «распластанность» приделов гармонично уравновешивает взлет ввысь «тела» церкви.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Никольский храм
Касимов
(Рязанская обл.)

Внутри

СКРОМНАЯ ВНЕШНОСТЬ Никольской церкви как бы подсказывает впервые пришедшему к ней человеку — внутри должно быть все столь же просто, если не скудно. С таким предположением он входит в храм и в первый момент зажмуривается от барочной роскоши интерьера, которая буквально бьет в глаза. В этом контрасте, быть может, заключается главная эстетическая «изюминка» церкви.

▲ *Резные царские двери главного иконостаса.*

Главный вход в храм устроен сбоку, с севера, между колокольней и трапезной. При входе — церковная лавка. Далее широкая низкая арка открывается в просторную трапезную. В ней устроены два симметричных придела. Левый придел освящен во имя мученика Иоанна Воина, правый — во имя святителей Димитрия Ростовского и Митрофана Воронежского. Придел Иоанна Воина существовал в храме изначально; когда появился Димитриевский придел — не вполне понятно. Во всяком случае, в описи, составленной в 1764 году подпоручиком А. Житковым, он уже упоминается с подробным перечислением икон и утвари (и список этот занимает целую страницу). Разумеется, тогдашние приделы выглядели совершенно по-другому; нынешнее помещение для них появилось лишь во время перестройки 1860-х годов.

Из трапезной довольно длинный проход с низким цилиндрическим сводом ведет в основной четверик — самую старую часть церкви. Четверик — совсем небольшой, если не сказать — крохотный, однако ощущения тесноты здесь не возникает благодаря солидной высоте помещения и прекрасной освещенности. К слову, об освещенности. В Никольском храме везде очень светло, но было так не всегда — в одном из исторических документов отмечается, что церковь «темна, так как имеет мало света, но отличается благолепием». Утверждение это ныне воспринимается с некоторым недоумением — окон в храме хватает; и, как следствие, света тоже. Встречали мы храмы и гораздо темнее — особенно из древнейших.

А вот про «благолепие» сказано совершенно точно. Оно сохранилось в полной мере (ибо Никольский храм не разорялся в богоборческую эпоху) и даже, после соответствующей реставрации, приумножилось. Основная составляющая этого благолепия — великолепный «из древа резной позлащеной» иконостас XVIII века, возвышающийся до сводов четверика. Впечатление производит он немалое, об этом постоянно идет речь в текстах, посвященных Никольскому храму, — подтверждаем: да, это так.

▲ *Интерьер Никольского храма.*

Потолок церкви покрыт росписями, созданными, вероятно, лет двести назад — в пользу этого говорит академическая манера, в которой они исполнены. Впервые в советское время фрески реставрировались в 1950 году; судя по их нынешнему прекрасному состоянию, поновлялись они и позже. В трапезной части тогда же, в 1950 году, стенная живопись была дополнена.

▼ *Фрагмент потолочных росписей.*

▼ *Придел святого мученика Иоанна Воина.*

Цифры и факты

Самая старая часть Никольского храма — одноглавый двусветный четверик, завершенный простым сомкнутым сводом. Приделы, расположенные симметрично с юга и севера, появились в 1860-х годах, с расширением трапезной. Основные размеры храма: сторона четверика — более девяти метров (при этом внутри церкви она сокращается до шести метров); высота внутренней части основного храма — около 12 метров; ширина трапезной — более 25 метров; длина церкви — более 40 метров.

Структура храма

Обозначения

1. *Главный иконостас*
2. *Основной четверик*
3. *Придел мученика Иоанна Воина*
4. *Придел святителей Димитрия Ростовского и Митрофана Воронежского*
5. *Вход в храм*
6. *Колокольня*

«Что-то вроде русского

Касимов необыкновенно живописен: тут свою роль играет и его местоположение на высоком берегу Оки, прорезанном глубокими оврагами, и то, что в городе в значительной степени сохранилась дореволюционная застройка, частично с любовью отреставрированная. Но, бродя по касимовским уличкам, иногда будто проваливаешься в начало 1990-х годов, когда страна казалась брошенной ее жителями: города были завалены мусором, а глаз то и дело мучительно спотыкался о здания, напоминающие руины.

▲ Так называемая Петровская застава на въезде в центральную часть Касимова обозначена обелисками.

Праздному гуляке, попавшему в Касимов и не поленившемуся не только заглянуть на его центральную улицу и центральную площадь, но и побродить по городским закоулкам, по тропкам вдоль реки, по Татарской слободе, в какой-то момент неизбежно придет в голову расхожее: «Город контрастов». При этом вектор городского развития очевиден: «оздоровительные» работы в Касимове ведутся, и в немалом объеме. Бог даст, и расцветет вскоре древний Касимов, и побегут по его улицам и переулкам толпы очарованных туристов. Потенциал для этого есть, осталось его раскрыть.

Все недостатки искупаются, если взглянуть на город с реки или с другого берега. Вид открывается необыкновенный. Действительно — «губернский город»; как тут не вспомнить фразы, брошенной в 1837 году будущим императором Александром II.

Впрочем, если вынести за скобки некоторые недостатки, то нужно признать — Касимов уникален, то есть имеет «лица необщее выраженье», какой-то особый дух, особую атмосферу. В свое время этот дух пытался определить Борис Пастернак, сбежавший сюда из голодной столицы летом 1920 года (в нашей сегодняшней прогулке мы увидим дом, в котором жил поэт). Он писал тогда: «Касимов — это что-то вроде русского Марбурга. Он древнее Москвы, бывшая столица татарского царства, очень живописен... Россия оживает,

▼ Главная улица города — Соборная (ныне Советская) — на дореволюционной фотографии.

Марбурга»

и в Салтыкова-Щедрина просится уже не провинция, а, в сравнении с ее разумной жизнерадостной человечностью, скорее уже сама Москва…»

Однако — довольно предисловий! Нас ждет Касимов — прекрасный и разный. Прежде всего мы познакомимся с касимовскими церквами в ближайших окрестностях Никольского храма.

Церкви

Таких церквей — четыре; две из них находятся на Соборной площади, еще одна — совсем рядом с ней. Соборная площадь — исторический и «содержательный» центр Касимова; именно сюда перенесли город в конце XIV века; именно здесь воздвигли крепость с деревянным Вознесенским собором («древяна клетцки»). Собор этот горел, возобновлялся, а в 1748—1764 годах был заменен каменным храмом («о пяти глав, главы обиты деревянной чешуею, кресты на них позлащенные, кровля на той церкви и на трапезе дощатая средняя»). В 1780 году императрица Екатерина II утвердила план регулярной застройки Касимова, в соответствии с которым вокруг существовавших церквей образовывались площади — так Вознесенский собор оказался в центре главной касимовской площади: Соборной.

Шло время, храм неоднократно перестраивался, обзаводился приделами, расширялся, но к середине XIX столетия окончательно перестал удовлетворять нуждам большого купеческого города — как по «физическим» своим параметрам, так и по эстетическим. И в 1854—1862 годах на этом месте построили новый соборный храм — по проекту губернского архитектора Н. Воронихина, племянника великого представителя русского классицизма. Своими размерами, высоченной колокольней и необычной архитектурой, в которой просматривались готические черты, новый Вознесенский собор поражал воображение современников.

В советские годы он, разумеется, был закрыт. На колокольне устроили парашютную вышку, а в 1960-х годах и вовсе ее разобрали. В самом храме до новейшего времени, когда собор вернули Церкви, действовал спортзал. В 2002 году Патриарх Алексий II освятил возрожденный Вознесенский собор, с образованием Касимовской епархии в 2011 году получивший статус кафедрального храма.

С юго-востока Соборную площадь замыкает Успенский храм 1775 года постройки. Тоже — сооружение немаленькое. Храм выразителен, слов нет, но как-то… непропорционален.

▲ *Вознесенский собор был освящен Патриархом Алексием II в 2002 году.*

▲ *Успенский храм замыкает Соборную площадь с юго-востока.*

Непропорциональна огромному зданию трехъярусная колокольня, лишь слегка превышающая по высоте четверик; каким-то «не отсюда» кажется приземистое пятиглавие со слишком уж тонкими и невесомыми для столь внушительного здания барабанами. Объясняется все это весьма просто — церковь неоднократно на протяжении своей истории перестраивалась, и не всегда эстетические интересы могли возобладать над «функциональными». Вот и результат. В советские годы храм использовался в качестве склада. Молитва в нем вновь зазвучала в 1995 году.

К юго-западу от Соборной площади, на склоне, сбегающем к Оке, мы обнаружим Благовещенскую церковь. Ей почти триста лет — построили ее в 1740 году. Чем старее, тем проще, камернее. И было бы совсем просто, если бы основной четверик, увенчанный одной главой, не обстроили несколькими приделами, каждый — со своей главкой. Шатровая колокольня Благовещенского храма принадлежит уже иному времени — она

▲ *Благовещенская церковь.*

возведена в 1868 году. О советской истории церкви можно было бы уже и не говорить — закрыта в 1939 году, превращена в склад, страшно обветшала, в новейшее время в храме возобновились богослужения, церковь любовно отреставрирована.

Наконец, последний храм из нашего сегодняшнего списка — Троицкий. Находится он чуть западнее Никольского (Соборная площадь, где мы только что были, — восточнее), тоже в Новом Посаде, то есть на окраине дореволюционного Касимова. Каменную Троицкую церковь вместо бывшей деревянной возвели в середине XVIII века. По поводу точного времени ее постройки в источниках имеются разночтения: обычно указывается 1752 год, однако надпись на паперти дает более позднюю датировку, сообщая, что освящен Троицкий храм был в мае 1763 года. В 1772 году к нему пристроили колокольню — чуть ли не больше самого храма; во втором ее этаже, окруженном красивой галереей, освятили еще один храм — Смоленский. Любопытно, что богослужение в нем совершалось лишь один раз в год — 28 июля (по старому стилю), на празднование Смоленской иконы Божией Матери. Троицкая церковь — пожалуй, единственная «безусловно» барочная церковь в Касимове; видимо, к 1760-м годам столичные архитектурные моды наконец-то добрались и до этих мест.

Закрыли ее большевики одной из последних, в 1939 году. Верующим храм вернули в 2002 году. Информация для паломников — в этой церкви почивают мощи исповедника Сергия Правдолюбова, пресвитера Касимовского. Как мы помним, именно он совершил первое богослужение в открытом в 1943 году Никольском храме.

Музеи и достопамятности

Полюбовавшись ожерельем чудесных храмов вокруг Никольской церкви, поинтересуемся музейным Касимовом. Музеев в городе достаточно.

Впрочем, прежде чем окунуться в музейную тишину, взглянем на здание, которое должно бы было стать музеем, но им не является. Это — обещанный нами читателю дом, чьи стены помнят Бориса Пастернака. Находится здание по адресу: ул. Карла Либкнехта (бывшая Маломещанская), 11. Это совсем недалеко от Никольского храма: метров шестьсот.

▼ *Троицкий храм, вид с колокольни Никольской церкви. Сквозь буйную листву деревьев все же можно рассмотреть галерею, опоясывающую второй ярус колокольни.*

Москва в 1920 году голодала, и родители поэта летом настояли на отъезде сына (вместе с сестрой Лидией) в Касимов, к родному дяде — Осипу Исидоровичу Кауфману, служившему здесь врачом. У этой поездки, помимо «подкормки» и лечения (от недоедания у Пастернака развился тяжелый фурункулез), была и вполне прагматическая цель — помочь семье О.И. Кауфмана с огородом, разведенным последним в том числе и в расчете на то, чтобы снабдить продуктами семью зятя. Так что Борис Леонидович здесь не только писал стихи и размышлял о том, насколько провинция человечнее столицы, но и копал картошку, солил огурцы и занимался прочими достойными сельскохозяйственными трудами.

▲ *В этом доме летом 1920 года у своего дяди жил Борис Пастернак.*

Касимов вылечил Пастернака, по его собственному признанию, от «судорожного окоченения» московского бытия, он вновь обрел способность радоваться жизни и сохранил благодарную память о городе на Оке навсегда.

Следующий наш сюжет — тоже условно «писательский». На улице Никольский овраг, буквально в двухстах метрах по прямой от Никольского храма, лежит камень, сообщающий о том, что Касимов и Копенгаген разделяют 1824 километра. Что за притча? Объясняется всё просто: на этой улице в 1869 году родилась Анна Ганзен (урожденная Васильева) — да-да, та самая переводчица Анна Ганзен, которая вместе со своим мужем Петром Ганзеном открыла русским детям (и не только детям!) чудесный сказочный мир Ханса Кристиана Андерсена. Помогла андерсеновским героям заговорить на русском языке. И пусть ее семья переехала в Петербург, когда девочке было всего три года, пусть дом, где она появилась на свет, сгорел в 1921 году, пусть, — но здесь, в Касимове, о своей землячке помнят. И местный краевед А. Смирнов, живущий на улице Никольский овраг, устроил в своем доме частный музей переводчицы. Очень неожиданно ощутить в маленьком Касимове дух далекой Дании, воссозданный этим увлеченным человеком. При подходе к музею вас встречает выполненный из дерева Стойкий оловянный солдатик. Здравствуй, Оловянный солдатик! До свидания, Оловянный солдатик, до новых встреч!

▲ *В доме Алянчиковых ныне располагается краеведческий музей.*

А теперь снова отправимся на Соборную площадь, где в бывшем доме купцов Алянчиковых находится самый известный касимовский музей — краеведческий. Уточним: основным его зданием (еще с 1939 года) является бывшая ханская мечеть (рассказ о ней мы прибережем для следующего «касимовского» выпуска нашей серии), но в какой-то момент там музею стало тесно, и в 1998 году город передал ему еще одно помещение — вот этот самый похожий на дворец и совершенно неожиданный в провинциальном Касимове особняк. Он оказался весьма кстати, ведь музейный фонд насчитывает более 40 тысяч ценнейших экспонатов.

Что же до собственно дома Алянчиковых, то он принадлежал одному из самых уважаемых в дореволюционном Касимове купеческих семейств. Это, пожалуй, наиболее запоминающаяся гражданская постройка Касимова. Роскошное трехэтажное здание с портиком, балконом, бельведером, откуда открывается великолепный вид на Оку, строилось в самом начале XIX века, сильно пострадало во время страшного пожара 1828 года, но было быстро восстановлено — и тут дело, кажется, не обошлось без архитектора И.С. Гагина (1771—1844).

▲ *Мемориальный музей Анны Ганзен. Табличка на столбе ворот сообщает, что знаменитая переводчица Андерсена родилась в доме по адресу: ул. Никольский овраг, 5.*

▲ *Один из корпусов касимовских Торговых рядов.*

Гражданская архитектура

С появлением в нашем повествовании этой фамилии мы переходим к последней теме сегодняшней прогулки — гражданской архитектуре Касимова. Выразительный каменный «лик» города во многом создан усилиями именно этого зодчего, который не имел никакого специального образования, а в архитекторы попал почти по недоразумению. Купеческий сын, в молодости он организовал фаянсовое производство, но прогорел, от отчаяния чуть не наложил на себя руки, однако в последний момент передумал, после чего совершил решительный поворот в своей жизни, наотрез отказавшись заниматься предпринимательством. Он поступил на службу землемером, а в свободное время занимался самообразованием и составлял проекты невиданных в Касимове зданий. Уже в 1810-е годы его талант оказался востребован, но полностью реализоваться зодчему, как ни странно, помог опустошительный пожар 1828 года, после которого заказы посыпались на него золотым дождем.

▲ *Дом Наставина — памятник архитектуры федерального значения.*

Одно из самых заметных своих творений — каменные Торговые ряды на Соборной площади, заложенные еще в план регулярной застройки Касимова 1780 года, — Иван Сергеевич спроектировал по поручению городских властей до пожара, в 1826 году. Два из предполагавшихся четырех корпусов лавок были возведены в 1829 году, третий — в 1840-х годах, четвертый — так и остался на бумаге. Гагинские Торговые ряды — апофеоз касимовского классицизма. Необыкновенно хорош корпус с опоясывающей его колоннадой и классическим портиком.

В северо-западном углу Соборной площади — еще один «почти шедевр» Гагина: так называемый дом Наставина — получивший имя по фамилии последнего владельца (сейчас здание, увы, находится не в лучшем состоянии — ему требуется срочная реставрация). Заказала же его в 1813 году княгиня Е. И. Путятина. Тут Гагин постарался на славу — особенно ему удался выразительный фасад с четырехколонным портиком на белокаменном цоколе и ажурной решеткой, идущей снизу. В верхней части устроена мансарда с балконом, по бокам портика — два больших тройных окна.

Неподалеку, на западной границе Соборной площади, ваше внимание непременно привлечет очередное монументальное здание — дом Скорнякова, построенный на рубеже XVIII—XIX столетий. Внушительный ампирный особняк с четырехколонным портиком, флигелем и массивными каменными воротами, подобно дому Наставина, словно переносит нас на старомосковскую улицу с ее классическими дворянскими усадьбами. Интересна эта постройка и чуть ли не криминальным следом, над которым до сих пор ломают головы краеведы. Дело в том, что касимовский комиссар Ф. С. Скорняков получил особняк в подарок от купца-заводчика Баташова, и поговаривали, что это была плата за некие не вполне законные услуги, оказанные комиссаром предпринимателю. Но это еще не всё. При реконструкции здания

▲ *Дом Скорнякова хранит в себе множество тайн.*

строители обнаружили в нем систему потайных комнат, неизвестно для чего предназначенных. Версии выдвигались при этом разные — одни говорили, что Скорняков занимался изготовлением фальшивых денег, другие — что здесь на свои заседания собирались масоны...

Правду спустя двести лет вряд ли найдешь, и поэтому отправимся дальше — к нарядному зданию, стоящему на углу Соборной площади и Советской улицы (бывшей тоже Соборной, или Большой). Его возвели в XIX веке для городской управы. Дом имеет два этажа; в фасадной части вдоль первого этажа устроена арочная галерея, которую хочется назвать итальянской. С арочными проемами перекликаются большие окна первого этажа — благодаря арочным же завершениям, представляющим, впрочем, собой отдельные окна.

▲ *Здание бывшей городской управы сейчас занимает Дом детского творчества.*

Очевидный прием — и изысканный. Любопытно, что часть окон второго этажа — ложные: это просто участки стены, украшенные наличниками.

Рядом с городской управой — бывшее духовное училище (1832), творение Гагина. И следующее здание, в северо-восточном углу Соборной площади, — тоже гагинское! Это бывшая женская гимназия. Вернее сказать, поначалу этот особняк принадлежал купчихе Арине Муромцевой — как водилось тогда, на первом его этаже размещались торговые службы, второй был жилым. В 1837 году случился пожар, едва не погубивший постройку. Последствия пожара пригласили устранять нашего знакомца — Ивана Сергеевича Гагина. Но ведь он был не реставратор, а архитектор, творец! И Гагин перестроил здание, после чего в нем водворилась женская гимназия. Отметим акцентированный угол этого расположенного буквой «Г» дома: в первом этаже устроена арочная галерея, во втором — колоннада, а наверху — бельведер. Вроде бы всего ничего, а это скромное украшение сообщает зданию очень праздничный вид.

▲ *Бывшая женская гимназия, ныне — средняя школа № 1.*

На этом прощаемся с Соборной площади и, вернувшись к дому Скорнякова, мимо него по Рязанскому спуску, минуя Петровскую заставу, выходим на Набережную улицу (здесь действительно идет набережная). В привилегированный район старого Касимова это место превратилось после не раз уже упомянутого нами пожара 1828 года, когда богатые купцы (их вскоре прозвали «бережанами» — от слова «берег») наконец-то оценили все здешние преимущества и принялись строить на набережной роскошные особняки. Гулять тут можно долго и медленно — от одного памятника к другому. Мы же обратим внимание читателя лишь на дом Барковых, ставший одной из визитных карточек Касимова. Барковы были крупнейшими касимовскими железоторговцами и золотопромышленниками, и высокие запросы этого богатого семейства как в зеркале отражаются в их монументальном жилище.

Год постройки — 1830-й. Фасад здания украшен сильно выдвинутым вперед шестиколонным портиком с ложным фронтоном. Колонны опираются на цоколь с ложными арками. В XIX веке это была целая усадьба с большим регулярным парком, где, по примеру «дворянских гнезд», были устроены пруды и аллеи; имелись в нем и беседки, и парковая скульптура. Не Кусково, конечно, но ориентиры, на которые равнялись Барковы, очевидны. Собственно, и интерьеры их особняка говорили сами за себя — так, известно, что парадный зал и картинная галерея были отделаны «под мрамор».

Исследователи по ряду признаков приписывают авторство этой постройки Ивану Сергеевичу Гагину. Уму непостижимо — создается впечатление, что всю архитектурную красоту старого Касимова играючи сотворил один человек!

▼ *Дом Барковых может многое поведать нам о своих бывших владельцах.*

Старец Петр

С Никольским храмом связана удивительная история одного человека — великого молитвенника, подвижника благочестия. Называли его здесь Петром Отшельником. Господь даровал ему необыкновенно долгий век — скончался старец 133-х лет от роду.

За алтарем Никольской церкви стоит простенькая кирпичная часовня. Поставили ее в конце 1840-х годов на средства купеческой жены Аниси Зайцевой над могилкой Петра Семенова, последние девять лет своей невероятно долгой жизни жившего в избушке неподалеку от Никольского храма, на откосе Никольского оврага. Осенью 2013 года, при уборке этой часовенки, в колодце над местом захоронения обнаружили две доски: на одной из них был изображен старец Петр в гробу, на другой имелась посмертная надпись с кратким жизнеописанием подвижника.

В Никольской церкви о Петре Отшельнике помнят. В день его кончины 24 декабря (по новому стилю), приходящийся на день памяти преподобного Даниила Столпника, здесь служат заупокойную литию о касимовском старце.

▲ *Прижизненный портрет Петра Отшельника.*

Крестьянский сын

Петр Семенов появился на свет в 1714 году в крестьянской семье, «родом города Сапожка села Путятина деревня Уши» (ныне поселок городского типа Сапожок — райцентр Рязанской области). В детском возрасте он сильно отличался от своих родственников — был неизменно серьезен, трудолюбив, много молился, уже в отрочестве полюбил уединение. Когда пришла пора, мать задумала женить сына — Петр, считая невозможным перечить родительнице, тем не менее сильно тосковал и обращал молитвы к Господу с просьбой избавить его от семейной жизни. Явившийся «жениху поневоле» в тонком видении старец (подобных чудес в дальнейшей жизни Петра будет немало) посоветовал ему бежать куда глаза глядят — и тот внял этому совету.

Некоторое время он обретался в Тамбове — у некоего купца в услужении. Когда выяснилось, что у Пе-

◀ *Тамбов на дореволюционной фотографии. В этом городе Петр Семенов провел некоторое время в услужении у купца.*

Семилетняя война

«Битва при Кунерсдорфе 12 августа 1759 года», гравюра рубежа 1750—1760-х годов.

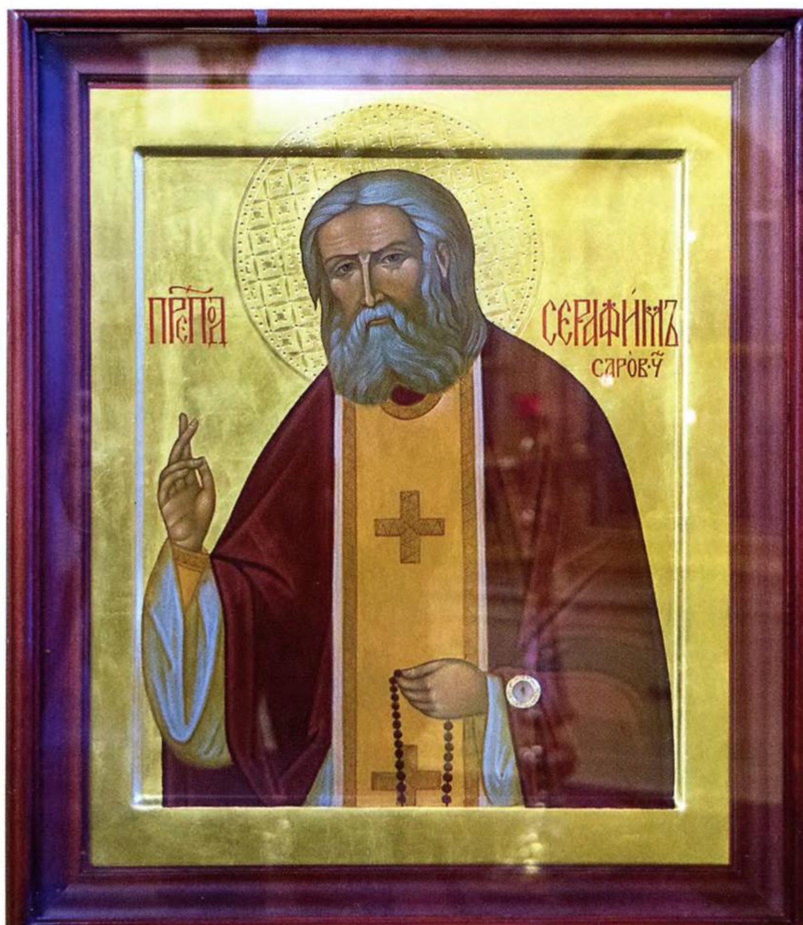
В ту пору, когда Петр Семенов служил солдатом, Россия беспрестанно воевала, и, разумеется, будущий старец принимал участие в тогдашних военных кампаниях. В том числе и в Семилетней войне (1756—1763), охватившей всю Европу и даже Америку. В нее оказались вовлечены десять стран, включая Российскую империю.

Все началось с конфликта, вспыхнувшего между Англией и Францией на Американском континенте, после чего последовало объявление войны, вызвавшее полное переформатирование сложившихся политических союзов в Европе. Пруссия, которую возглавлял честолюбивый и энергичный король Фридрих II, рвалась занять главенствующее место в европейской политике — именно она оказалась в центре всех военных событий Семилетней войны. Фридрих, прозванный Великим, несомненно, был талантливейшим полководцем, что не помешало ему проиграть крупнейшие сражения.

Самым знаменитым из них было Кунерсдорфское. 1 августа (по старому стилю) 1759 года объединенные русско-австрийские силы под командованием генерал-фельдмаршала П. Салтыкова, насчитывавшие около 60 тысяч штыков, у селения Кунерсдорф встретились с 50-тысячной армией Фридриха II. Бой продолжался весь день. Союзники измотали силы противника в грамотно организованной обороне, а потом бросились в наступление — пруссаки были разбиты наголову, в строю у Фридриха осталось не более трех тысяч солдат.

Позже в этой войне происходило еще много чего, в том числе взятие русскими Берлина в 1760 году. В дальнейшем успехи русских войск следовали один за другим, но занявший в 1761 году российский престол Петр III, бывший преданным поклонником прусского короля, заключил неожиданный мир с Фридрихом — и именно тогда, когда до окончательной победы оставалось буквально полшага. Сменившая Петра после дворцового переворота Екатерина II решила войну не продолжать. Вскоре был заключен ряд мирных договоров между разными участниками Семилетней войны, и в начале 1763 года она завершилась.

Парадоксальным образом по их результатам Пруссия, потерявшая убитыми более 260 тысяч человек и практически загнанная в угол, увеличила свою территорию почти вдвое.

▶ *Икона преподобного Серафима Саровского с частицей мощей в Никольском храме. По некоторым сведениям, Петр Семенов был келейником святого.*

тра нет вида на жительство, его по этапу выслали в Сапожок, там передав помещику, чьим крепостным он являлся. Вскоре Петр узнал, что и помещик хочет женить его и посадить в деревню земледельствовать. Тогда он попросил хозяина отдать его в солдаты. По некотором размышлении помещик внял этой просьбе.

На войне

Петр находился на военной службе более тридцати лет — памятная табличка, обнаруженная в часовне над его могилой, сообщает точные даты: с 1736 по 1769 год. За это время солдат Семенов много где побывал, много чего повидал, не однажды находился на волосок от гибели, о чем сохранились собственные его поздние рассказы, записанные слушателями. Всякий раз в трудных ситуациях его спасал не случай, не везение, не

▲ *Восемь лет жизни Петра Отшельника были отданы Саровской пустыни.*

даже солдатская сноровка, а помощь свыше. Так было, когда он с двумя спутниками угодил во вражескую засаду; так было, когда его задумал зарезать во сне хозяин харчевни, соблазнившийся солдатским мешком Петра (а там и были-то одни кремни для ружья)...

Отшельничество

Окончив в 1769 году военную службу, Петр много странствовал по святым местам, а потом пришел в Саровскую

▲ *Памятная доска с кратким жизнеописанием старца Петра. Обнаружена в 2013 году при уборке часовни, сооруженной над его могилой.*

пустынь, где тогда подвизался преподобный Серафим Саровский. Иногда утверждается, что Петр на протяжении восьми лет был келейником у великого русского святого, однако документальных подтверждений этому до сих пор не найдено. Как бы то ни было, предание сохранило слова преподобного Серафима, сказанные Петру, покидавшему монастырь: «Тебе, Петр, определено свыше жить в уединении...»

Чаемое уединение, необходимое для горячей молитвы, подвижник нашел в Касимове. Он обосновался не в самом городе, а в дальнем овраге Бабенка (по этому оврагу течет в Оку речка Бабенка, отделяющая Старый Посад от Пушкарской слободы). Здесь Петр отыскал пещерку неподалеку от источника, в которой в молитвенных подвигах провел следующие двадцать лет. Пропитание себе старец добывал плетением лаптей — изредка его видели на базаре, где он менял свой «товар» на хлеб.

Укрепившись в духовной трезвости и обретя явные духовные дары, Петр перебрался в город, выкопав себе землянку в саду мещанина Власа Коровкина.

Людей он отныне не чурался; касимовцы привыкли встречать его на улицах с топором на плече: колка дров теперь стала его любимым занятием (помимо молитвы, разумеется). Выглядело это, правда, на сторонний взгляд странно. Летом Петр приходил на берег Оки, вытаскивал из реки дрова, пригоняемые по ней, и, не спрашивая, кто их хозяин, рубил и складывал в поленницы. Поначалу удивлялись такой «практике», потом привыкли, и уже никто не спрашивал, кто этим занимается, — знали: Петр.

Ему платили за работу (хотя подвижник никакой платы никогда не просил) — деньгами, хлебом, свечами.

Так прошло еще 34 года, после чего начался последний, «Никольский», период жизни старца. По его просьбе почитатели отшельника соорудили ему двухкомнатную избушку на откосе Никольского оврага, неподалеку от Никольского храма, где он молился. Почему Петр выбрал эту, самую беднейшую тогда в Касимове, церковь? Сам он говорил: «Бог милостив, и этот храм прославит и украсит, и священников упрочит». Одна из почитательниц, купеческая жена Анисья Зайцева, объясняла выбор Петра так: «Старец избрал себе жилище вблизи нее (Никольской церкви. — *Прим. ред.*) не только для того, чтобы чаще бывать в ней на молитве, но более имея в виду бедность этого храма, как будто предчувствуя или предвидя, что... он привлечет в этот храм богомольцев и усердных дателей».

▲ *Петр Отшельник в гробу.*

▼ *Улица Никольский овраг в Касимове. На каменной ограде табличка с надписью: «На этом месте стоял дом, в котором 9 последних лет своей жизни прожил старец и отшельник Петр Семенович».*

Двери Петровой келии были всегда открыты для посетителей; обретаясь в Никольском овраге, старец принимал всех, щедро снабжая страждущих, несчастных, сомневающихся советами и предупреждениями. Вот отзыв одного из современников: «Никогда, никто не отходил от него без знака его простой бесхитростной мудрости: несчастный без утешения, угнетенный без сил сносить угнетение, грешник, ослабевший под тяжестью грехов, без уверенности в милости Божией. Простые бесхитростные советы его предупреждали несчастия, его наставления и молитвы помогали в бедах и болезнях, предсказания его всегда оправдывались, в чем убеждались даже и люди неверующие».

▲ *Памятная часовня над могилой старца Петра.*

В жизнь вечную Петр Отшельник отошел 11 (24) декабря 1847 года. Похоронили его, по благословению правящего архиерея, в ограде Никольского храма, за алтарем.

«ЭТО ПРАВДУ ПРО МЕНЯ СКАЗАЛИ...»

Мне очень хотелось побывать у старца Петра Семеновича. Много я слышал о нем как о человеке святой и богоугодной жизни. Но я колебался исполнить свое намерение. Мне казалось, что неудобно идти к старцу: чему я, священник, могу у него научиться? Да и люди скажут: почему это священник ходит к старцу?

Пришлось мне быть у сестры своей Дарьи Кирилловны, жены священника Воскресенской церкви. Мысль посетить старца не оставляла меня, и я сказал об этом своей сестре. Сестра на это и говорит мне:

— Для чего ты хочешь идти к нему, что́ он, святой, что ли? Он простой солдат, да еще и беглый. Чего в нем искать?

После этого разговора я, было, перестал думать о старце и о своем намерении посетить его. Но на другой же день, идя к утрене в свою церковь, я решил по пути зайти в собор: мне нужно было по церковному делу переговорить с отцом протоиереем.

Как только вошел на паперть, я увидел старца, он стоял здесь. Старец тотчас подошел ко мне под благословение и, получив благословение, сказал:

— Я такой, батюшка, такой, как тебе говорили: я простой солдат, да еще и беглый. Я бежал от своей матери родительницы, чтобы не принять брачной жизни. Через это привел Бог в солдатах служить. Один только Бог знает, где я только не был!

Услышав эти слова, я был настолько удивлен и поражен прозорливостью старца, пересказавшего наш разговор с сестрой и ответившего на мои мысли, что совсем растерялся и не знал, что мне нужно было делать и куда идти. А старец глядит на меня и смиренно говорит:

— Иди, батюшка, иди куда идешь. Это правду тебе про меня сказали, не смущайся, я человек неученый.

Из рассказа отца Николая Грацианова, священника Успенской церкви Касимова

«Возьмем свой крест...»

Никольский храм занимает среди касимовских храмов особое место. В нем хранится главная святыня города — чудотворная Казанская икона Божией Матери.

▲ Фотография из рубрики «Касимов — город контрастов». От Казанского монастыря, с улицы Свердлова, к Никольскому храму ведет вот такая дорога.

С какого времени отсчитывать «современную жизнь» (так называется этот раздел) касимовского Никольского храма? С другими церквами всё гораздо понятнее — вот был советский разор, вот наступили новейшие времена, церковь вернули верующим, началось восстановление, потом организация нормальной приходской жизни: это и есть «современная жизнь».

Никольский храм в эту схему совершенно не вписывается. По сути он не закрывался в советское время, а те два года, что стоял «без пения», все равно не принадлежал богоборцам — мужественные прихожане их в церковь так и не допустили, сохранив в ней все так (или почти так! — в 1922 году храм все-таки понес потери), как было до атеистического погрома, устроенного в России после 1917 года. Сохранив даже чудотворную Казанскую икону Божией Матери, лишившуюся своего родного

◄ Просфорня Никольского храма пока, за общим дефицитом помещений, оборудована в колокольне.

дома после уничтожения Казанского монастыря.

Более того, не так давно в храм пришла еще одна святыня — Митинская икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость», тоже в некотором роде осиротевшая: с момента закрытия митинской церкви образ бережно сохраняла ее староста, но она скончалась, и икону следовало передать в надежные руки — такими руками оказался приход Никольского храма. Передача святыни состоялась в 1995 году. В 1995 году, то есть в эпоху «современной жизни», которая, наверное, и для Никольской церкви началась в 1990-е годы, когда верующим уже не было нужды скрывать свою веру в Бога, когда они получили возможность молиться без оглядки на «наблюдательные» органы и возможные наказания. Зримым знаком этого стал первый после 1929 года крестный ход с Казанской иконой Божией Матери (только что отреставрированной!) из Никольского храма в Казанский монастырь, состоявшийся 21 июля 2012 года.

И еще один значимый факт «современной жизни». После прославления в 2000 году священноисповедника Сергия Правдолюбова, совершившего первое после закрытия богослужение в Никольском храме, были обретены его мощи. С 5 февраля по 5 сентября 2002 года, до открытия Троицкой церкви, они пребывали именно здесь, в Никольской церкви. Вспомним по случаю строки из завещания отца Сергия: «Итак, встанем, возьмем свой крест и пойдем за Христом. И пойдем твердой поступью, решительно и не оглядываясь назад, помня слова Спасителя: „Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия“ (Лк. 9:62). И как только мы начнем свой крестный путь, немедленно, тотчас же нам готова помощь. Невидимо и неслышно подойдет к нам наш Господь и Учитель, и подставит Свое плечо под наш крест, и пойдет вместе с нами — и таким легким покажется нам крест наш, и так радостно будет нести его!»

Справочная информация

Богослужения в Никольском храме совершаются ежедневно. Как правило, в 8:00 — Божественная литургия; в 17:00 — вечернее богослужение. Но случаются исключения, поэтому расписание богослужений советуем уточнять на сайте храма.

Престольные праздники: 22 мая и 19 декабря — память святителя Николая Чудотворца; 20 августа и 6 декабря — память святителя Митрофана Воронежского; 4 октября и 10 ноября — память святителя Димитрия Ростовского; 12 августа — память мученика Иоанна Воина.

Все даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 391300, Россия, Рязанская обл., г. Касимов, пл. Пионеров, д. 11а
Телефон: +7 (49131) 2-45-75
Сайт: www.nikolokas.cerkov.ru

Как добраться

Если вы собрались ехать в Касимов на общественном транспорте, то лучше всего в город добираться на автобусе. Ежедневно с Щелковского автовокзала Москвы в Касимов уходят восемь рейсов: с 7:30 до 23:00. Время в пути — пять с половиной часов.

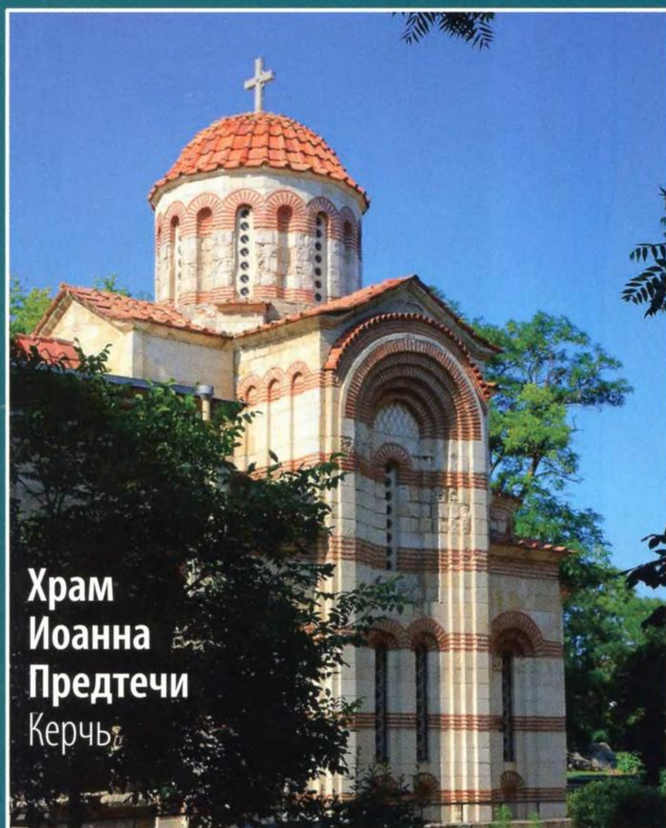
На своем автомобиле следует выезжать из Москвы через Люберцы на шоссе Р-105. Оно приведет вас прямиком в Касимов — через Егорьевск и Спас-Клепики. Расстояние — около 290 километров.

▲ *Богослужение в Никольской церкви.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Иоанна Предтечи, Керчь

Керченский храм Иоанна Предтечи считается старейшей православной церковью на территории Крыма. Построенная предположительно в IX столетии, эта церковь, как и большинство зданий византийского стиля, невероятно органично смотрится на фоне южной синевы неба и морской лазури. Это единственный сохранившийся памятник архитектуры, относящийся к периоду расцвета Тмутороканского княжества.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+